

ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 101.1

КЛАССИЧЕСКИЕ И НЕКЛАССИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ФИЛОСОФИИ

В.Ю. Кузнецов

МГУ им. М.В. Ломоносова

vassilik@mail.ru

В статье рассматривается проблема установления различия классики и неклассики в философии, особенности возрастания порядков рефлексии и специфика постнеклассики – в продолжение и развитие подхода Мамардашвили, который практически одновременно с Фуко (и независимо от него) выстроил альтернативную концепцию, выделяющую фундаментальные эпохи в эволюции философской традиции.

Ключевые слова: стратегии философии, современная философия, классические стратегии философии, неклассические стратегии философии.

К последней четверти XX века философия (прежде всего, конечно, речь идет о западной традиции) все сильнее начинает обращаться на саму себя – не то чтобы раньше она этого не делала, наоборот, рефлексивность всегда ее отличала; просто оказалось уже невозможно и дальше осуществлять простой перенос или прямое распространение оригинальной онтолого-гносеологической концепции на историко-философский процесс (в духе, к примеру, Аристотеля или Гегеля). Вместе с тем все отчетливее стали проявляться кризисные тенденции, заставляя критически переосмыслить в том числе и путь, уже пройденный философией.

Наверное, первым, кто отчетливо тематизировал подобное проблемное поле, был Фуко, который еще в 1966 году в своей книге «Слова и вещи» обнаружил и описал «два крупных разрыва в *эпистеме* западной культуры: во-первых, разрыв, знаменую-

щий начало классической эпохи (около середины XVII века), а во-вторых, тот, которым в начале XIX века обозначается порог нашей современности. Порядок, на основе которого мы мыслим, имеет иной способ бытия, чем порядок, присущий классической эпохе... Дело не в предполагаемом прогрессе разума, а в том, что существенно изменился способ бытия вещей и порядка, который, распределяя их, предоставляет их знанию»¹. Уже здесь зафиксировано главное положение – принципиальное противопоставление, но осуществленное не внешним образом в духе классических бинарных оппозиций (порядок–беспорядок, разум–неразумие и т. п.), а внутри² самого порядка, разума и т. д.: противопостав-

¹ Фуко М. Слова и вещи. – СПб., 1994. – С. 35.

² Подобно тому как геометрия, скажем, Лобачевского или Римана, например, ведь не менее геометрична, чем геометрия самого Евклида.